

Е. А. Кайсаров¹**ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ СРЕДЫ ПЕТЕРБУРГА:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В условиях глобализации, активизации этнокультурных контактов проблема толерантности стала одной из наиболее обсуждаемых в научном мире. Возникнув как веротерпимость в условиях религиозного раскола, толерантность распространялась со временем на партийно-политические убеждения, а в современную эпоху — и на различия, коренящиеся в принадлежности к различным культурным мирам. Толерантность, по мнению академика А. А. Гусейнова, «представляет собой духовно-нравственный и этико-правовой облик единства гражданского общества, социального и публичного пространства, складывающегося, несмотря на изначальные различия индивидов, поверх их мировоззрений, верований, политических убеждений, культурных различий»².

Совершенствование городской толерантной среды через всемерное сохранение и развитие всех представленных в Санкт-Петербурге культур и национальных традиций является интегративной частью усилий органов власти и гражданского общества по закреплению за Санкт-Петербургом роли культурной столицы России, мегаполиса с благоприятной средой для жизни и деятельности миллионов его жителей. Решение этой задачи тесно связано с историческими особенностями становления и развития города, где традиционно существуют представители различных этносов, культур, религий.

Интенсивный культурный обмен и стремление к налаживанию контактов с европейским миром стали важнейшей чертой внешней политики Петра I. Правление царя-реформатора было отмечено приглашением и нескольких тысяч иностранных специалистов. Так, во время Великого посольства в 1697–1698 годах только из Голландии было приглашено около

600–900 специалистов. В первые годы Северной войны была установлена норма, по которой 2/3 офицеров должны быть из иноземцев. Это привело к тому, что в отдельные годы в русскую армию принимали по 2–3 тыс. выходцев с Запада. С 1710-х годов резко возрастает число приглашенных лиц гражданских профессий, имевших отношение к сфере наук, искусств, инженерного дела, мануфактурной промышленности. Утверждаясь на Западе в качестве равноправного делового партнера, Петр привлекал в свою страну европейских негониантов, раздавая им привилегии на торговлю в России³.

Результатом политики активного привлечения иностранцев стал многонациональный состав населения Петербурга. Ряд исследователей полагает, что в середине XVIII века иностранцы в Петербурге составляли 6–8 % населения⁴. С 1869 года в Петербурге стали регулярно (каждые 10 лет) проводиться переписи населения, что позволяет перейти к точным статистическим показателям. Доля иностранцев в населении города падает с 3 % в 1869–1881 годах до 1,2 % в 1910-х⁵. Резкое уменьшение доли иностранцев в Петербурге конца XIX — начала XX века не означает, что его население стало по сравнению с прошлым более этнически однородным. Доля русских в столице даже уменьшилась по сравнению с XVIII веком. Но нерусская его часть состояла в это время уже не из иностранцев, а из российских подданных.

По указу Петра I все девять губерний России должны были присылать людей на строительство Петербурга. В числе этих строителей было большое количество татар, казаков, калмыков, финских и ингерманландских крестьян и т. д. Это был искусственный процесс, регулируемый государством: насильственно переселенные крестьяне и ремесленники пополняли рабочий люд столицы. В конце XIX века процесс принял естественный характер. На рубеже XIX и XX веков в населении Петербурга уроженцы других губерний и государств

¹ Заместитель заведующего кафедрой философии и культурологии СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 90 научных и учебных публикаций, в т. ч. учебных пособий «Культурология», «История культуры и искусства», мультимедийных учебников: «История культуры Петербурга. XVIII век», «История культуры Петербурга. Пушкинский Петербург» и др.

² Гусейнов А. А. Диалог культур: пределы культурологического анализа // Диалог культур в условиях глобализации: XI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 12–13 мая 2011 г. СПб., 2011. Т. 1. С. 64.

³ Агеева О. Г. «Величайший и славнейший более всех городов в свете» — град святого Петра (Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века). СПб., 1999. С. 27–28.

⁴ Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы. СПб., 2002. С. 19.

⁵ Там же. С. 21.

вместе с уроженцами Петербургской губернии составляли 69 %¹.

Таким образом, одна из главных особенностей Петербурга заключалась в том, что этот город с момента его основания был многонациональным по составу населения и своему культурному облику. Эта ситуация заставляла обращать внимание на формирование толерантной среды в городе, уважение, принятие и понимание прав другого.

В начале XVIII века общение русских и европейцев, носителей своих культурных представлений и норм, происходило в обстановке своеобразного конфликта культур. Для нормального взаимодействия, подразумевающего понимание противоположной стороны, им часто не хватало знаний друг о друге, понимания культурных кодов чужого общества.

Известный исследователь культуры Петербурга О. Г. Агеева отмечала, что описание трудностей, конфликтности общения, вызванных несхожестью, различием культур, — характерная черта сочинений о России иностранцев — выходцев из Европы. Разные культурные стереотипы, ценностные ориентации не укладывались в одинаковую шкалу оценок. Налицо был своеобразный коммуникативный провал². Каким образом преодолевался этот провал? Как утверждалась в городе обстановка терпимости и уважительного отношения к другим культурам?

В Средние века русские считались и были в целом народом этноцентричным, то есть ориентировались на традиции своего народа и недоверчиво относились к чужим ценностям, хотя и использовали некоторые технические и культурные достижения Запада. Слом этноцентричности сознания русских людей увязывался с закреплением общего положительного представления о Европе — источнике новой науки и техники, которые позволят вывести страну в число передовых стран мира, укрепить ее обороноспособность.

Православная церковь культивировала недоверчивость к иностранцам, к людям иного вероисповедания. Она оказывала сопротивление проявлениям западных порядков и обычаев. Осуществляя огосударствление церкви и религии, подчиняя ее деятельности интересам государства, направленным на сотрудничество с Западом, Петр I переориентировал церковь на терпимое отношение к другим народам и конфессиям. Символом новых межконфессиональных и межэтнических отношений, складывающихся в Петербурге, стала застройка «Невской першпективы», которая началась с 1730-х годов. К 1730 году на углу Невского проспекта и Мойки была открыта голландская реформатская церковь. Неподалеку от нее, также на Невском проспекте, возводится каменная немецкая церковь. Выше голландской церкви на берегу Мойки в 1733 году появилась деревянная французская реформатская церковь. В районе Невского построили свою церковь шведы и финны. В 1735 году католики поставили каменный собор на «Большой першпективе» против Гостиного двора³.

¹ Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы. С. 28.

² Агеева О. Г. Указ. соч. С. 32.

³ Семенова Л. Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). СПб., 1998. С. 15–16.

Петр I, стремясь преодолеть жесткое неприятие всего иностранного, уничтожал внешние признаки, позволявшие безошибочно определять православных христиан от «безбожных немцев». В 1700 году под барабанный бой в Москве был объявлен указ об упразднении русского платья и введении для горожан платья венгерского покроя. Аналогичные цели преследовали указы об обязательном бритье мужчин и введении специальных пошлин за ношение бороды⁴. Это была своеобразная смена «знаковой системы», которая помогала ликвидировать барьеры между русскими и иностранцами, придавала процессу утверждения терпимого отношения к другим народам и конфессиям демонстративный характер.

Важную роль в формировании толерантной среды Петербурга в Петровское время сыграло расселение по слободам. В Москве достаточно многочисленная иностранная колония располагалась преимущественно в пределах Немецкой слободы за крепостными стенами. Тем самым русские в пределах одного города отгораживались от иноземцев, они противопоставлялись друг другу.

В Петербурге слободы возникали в связи с желанием пришлых людей жить в соответствии со своими обычаями, «на свой лад». В числе первых в Петербурге застраивалась Татарская слобода. Ее образование было прямым следствием распоряжений Петра I. Затем на западной стороне Марсова поля возникла слобода, получившая характерное название «Финские шхеры», где поселились шведы и финны. Появившиеся слободы позволяли представителям разных народов сохранять свой язык, обычаи, культуру.

В отличие от Москвы, слободы Петербурга не были закрытыми образованиями. Состав их населения отличался большой пестротой. Здесь люди разных национальностей проходили первую школу совместного проживания, уважительного отношения друг к другу.

В последующие годы петербургское градостроительство полностью отказалось от традиций застройки Московской Руси. Несмотря на образование названных выше слобод, в городе преобладал принцип смешанных поселений иностранцев и россиян, коренного и пришлого населения. Условия, сложившиеся в Петербурге, благоприятствовали тому, что общины сохраняли свои этнокультурные особенности и в то же время многие иностранцы принимали русское подданство, осваивали русский язык и становились полноправными жителями Петербурга.

Это далеко не полный перечень мер, принятых Петром I, которые способствовали установлению в городе толерантной среды. В последующие десятилетия этот процесс получает дальнейшее развитие. Важнейшим его результатом становится появление в XIX веке нового типа личности — петербуржца, главным свойством которого становится терпимость, проявлявшаяся в этнической, религиозной и других сферах.

На сегодняшний день в Петербурге проживают люди более 120 национальностей. Большинство из них владеет русским языком. Многие хорошо адаптированы к условиям жизни Петербурга и культуре города,

⁴ Семенова Л. Н. Указ. соч. С. 10.

видят в нем свой дом. Другие еще не полностью освоились в новой для них среде, сохраняют многое из того, что характерно для национальной культуры народа, к которому они принадлежат. Однако как первые, так и вторые осознают себя петербуржцами и в то же время считают, что они полномочные представители своих народов в этом городе. Жители Петербурга исповедуют десятки религий, в мегаполисе действуют более 200 храмов. У представителей каждой национальности есть возможность исповедовать религию своего народа¹.

В последние десятилетия город стал притягательным для людей многих национальностей России и соседних с ней стран, бывших республик Советского Союза. Петербург теперь осваивают представители народов, мало знакомых коренным жителям. Если украинцы, белорусы, немцы, финны, татары, латыши, эстонцы считаются «своими», то новые жители города: чеченцы, дагестанцы, азербайджанцы, узбеки, таджики, молдаване рассматриваются как «чужие». Двадцать лет — небольшой срок, чтобы принять людей, которые отличаются

от петербуржцев внешним обликом, языком, манерой поведения, образом жизни. Чтобы произошел процесс превращения «чужих» в «своих», требуется время.

В 2005 году Правительство Санкт-Петербурга приняло программу «Толерантность» (2006–2010), определившую стратегию гармонизации межэтнических и межкультурных отношений в городе. Выполнение этой программы благодаря комплексному характеру мероприятий по воспитанию гражданской солидарности, поддержанию мира и согласия в целом заложило основы толерантного сознания и поведения всех социальных групп населения города.

Сегодня в совершенствовании толерантной среды городу предстоит решить две главные задачи — обеспечить гармоничное сосуществование и конструктивное взаимодействие всех представленных в городском сообществе этноконфессиональных групп и формирование эффективных механизмов социальной интеграции и культурной адаптации мигрантов. На их решение направлена новая программа «Толерантность на 2010–2015 годы».

¹ Многонациональный Петербург. История, Религия, Народы. С. 3.